

оказавшихся в сложных жизненных условиях, в том числе и личностей, желающих кардинально изменить ситуацию к лучшему. В условиях межнациональных конфликтов вся система межличностных отношений оказывается подчинённой решению доминирующей проблемы. Вплоть до ее решения, межличностные отношения могут выходить на более высокий уровень апелляции к своей правоте. «Весьма показательно в этой связи, что общество, голосуя за президента — сторонника реформ, одновременно — для сохранения противовеса и возможности альтернативы — удерживает коммунистов, ярых противников этих же реформ, в представительной власти в виде самой крупной (оппозиционной — добавлено нами. — А.М.) фракции»³.

Заинтересованность в сохранении национальной культуры, языка со стороны личностей входит в противоречие с нарастанием интенсивности межкультурного общения представителей народов. Межнациональные отношения на личностном уровне в условиях глобализации тяготеют как к сохранению национальной определенности своих этносов, так и к возможным перспективам, которые возникают в связи с появлением наднациональных общностей и объединений.

Каково будущее национальных отношений? Талантливый российский философ И.И. Кондрашин выделяет в современном мире «ноосферу» (по В.И. Вернадскому) и «негасферу» (сферу, концентрирующую все негативные явления человеческого общества). В зависимости от преобладания в человеческом обществе положительных или отрицательных действий, будут формироваться и соответствующие отношения в обществе⁴. В обозримой перспективе межнациональные отношения во все большей степени начнут определяться глобальными проблемами человечества: угрозой термоядерной катастрофы, угрозой экологической катастрофы, кризисом самого человека. Многие общественные и государственные деятели предрекают усиления борьбы народов за территории, благоприятствующие проживанию и ведению хозяйственной деятельности; за продукты питания, за пресную воду, за полезные ископаемые.

Примечания

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология* // Соч. Т. 3. С. 19–20.

² См.: *Торукало В.П.* *Нация и национальные отношения* (Истоки, теория, современность). Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. М., 1997. 272 л.

³ *Нерсесянц В.С.* *Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости*. М.: НОРМА, 2001. С. 57.

⁴ См.: *Кондрашин И.И.* *Общие представления о структуре мироздания, о месте человека в нем. Ноосфера и научный подход в вопросах миропонимания* // *Свободомыслие на перекрестках истории*. Йошкар-Ола: LANFORT, 2009. С. 76–107.

И.Р. Чикалова

АНГЛОВЕДЕНИЕ В РОССИИ: ЗАРУБЕЖНЫЕ ТРУДЫ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ АНГЛИИ В ОЦЕНКЕ РОССИЙСКОЙ КРИТИКИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.¹

Опубликование в России трудов крупнейших европейских историков, экономистов, социологов, политологов, правоведов стало важным и естественным ответом на общественный запрос в изучении западного, и прежде всего английского, опыта. Интерес к экономической и социальной истории мощно проявился

на рубеже XIX и XX столетий. Обилие переводных работ подчас даже вызывало недоумение у литературных обозревателей. Один из них, оставшийся анонимным, в журнале *Вестник Европы* сокрушался: «В последнее время появляется у нас такое множество переводных книг по экономической и культурной истории различных стран и особенно Англии, что поневоле приходится поставить себе вопрос: нет ли здесь избытка усердия со стороны переводчиков и издателей? Спрос на сочинения по экономическим вопросам и по истории культуры несомненно увеличился в нашем обществе; но это обстоятельство едва ли может служить достаточным объяснением того, что на русском издаются теперь переводы обширных английских трактатов, представляющих мало интереса для большинства читающей публики, между тем как более капитальные книги (например, Фюстель де Куланжа) или более доступные и поучительные (например, сочинения Арнольда Тойнби) остаются непереведенными»². В общем-то, упрек отчасти обоснован, но только в отношении А. Тойнби, хотя и «этот недостаток» был исправлен.

Появившаяся в 1898 году в серии научно-образовательной библиотеки книга *Арнольда Тойнби* «Промышленный переворот в Англии»³ вызвала живой интерес российской общественности. Она представляла собой запись лекций, прочитанных автором в Оксфордском университете в 1881/1882 учебном году. Предисловие к ней написал профессор А.И. Чупров, его оценка труда чрезвычайно высока: «трудно найти в литературе другую книгу, в которой на немногих страницах был бы так ясно нарисован, не только в общих схемах, но и в полных жизни деталях, процесс исчезновения английских крестьян и деревенских кустарей, еще в начале XVIII века являвшихся главными фигурами среди тогдашнего общества»⁴. Вызывало одобрение стремление Тойнби определить в промышленной революции ее движущую силу, которую он усматривал во взаимодействии эволюции идей (больше всего экономической теории А. Смита) и эволюции жизни (в первую очередь, изобретения Дж. Уаттом паровой машины и перехода к фабричной системе). Но описание механизмов и содержания промышленной революции не было для Тойнби самоцелью. История прошлого была для него лишь средством понять настоящее, чтобы усовершенствовать жизнь в будущем. Предпосылки к этому Тойнби видел в улучшении положения рабочих. Вместо старых тред-юнионов, основанных на полной зависимости рабочих, возникают новые союзы и примирительные бюро, в которых рабочих и предпринимателей объединяют общие интересы. Усилилось разумное вмешательство государства в промышленную сферу: фабричные законы регулирует важнейшие стороны быта рабочих. Тойнби призывал к «социальному воспитанию капитала», пробуждению в предпринимателях желания улучшить участь рабочих на почве гражданских и духовных интересов. Завершая свое эссе, Чупров призывал быть благодарным Тойнби за то, что «работая для идеалов будущего, он дал нам превосходную картину минувшей промышленной истории своей страны, которая бросает яркий свет и на ее современное состояние»⁵.

«Выдающееся место» отвела книге Тойнби рецензия в *Русской мысли*⁶. С похвалой отозвался о труде Тойнби *Мир Божий*. Для журнала представлялись ценными взгляды Тойнби на необходимость «социального воспитания капитала», улаживания столкновений интересов рабочих и предпринимателей «при помощи нравственных идей, приуроченных к гражданской ступени развития. Развитие

демократии, продолжал журнал, возвышая положение низших классов, наделяя их высшей культурой, равноправием и образованностью, ставит их вместо прежних враждебных отношений к предпринимателям в отношения некоторого единения в общем деле». Журнал вместе с тем признавал, что оптимистические надежды Тойнби на примирительный исход противоречий «едва ли могут быть приняты в виду фактов экономической действительности как современной Англии, так и в особенности континента»⁷. *Русское богатство*, оценивая книгу как «интересную», нашло в ней существенные недостатки: процесс огораживания в Англии «очерчен бледно, нет той яркости, какую мы встречаем у Маркса в главе “первоначальное накопление”». Мысль Тойнби о том, что демократия уравнила права рабочих и предпринимателей и начинает устанавливаться единение между ними на основе независимости тех и других как граждан свободного государства, вызвала неприятие журнала: «такой взгляд на эволюцию общественных отношений способствовал тому, что прошедшее у Тойнби приняло розоватый колорит. Этот взгляд не позволил Тойнби разобраться в современных экономических отношениях»⁸. В то же время *Северный вестник* в качестве позитивной стороны книги Тойнби отмечает критику автором «воззрений старинной английской теории по рабочему вопросу. <...> Тойнби присоединяется к рабочему движению, высказывается в пользу расширения хозяйственной деятельности государства и, как на источник средств для новых государственных предприятий, указывает на реформу обложения. Но особенно широкие надежды Тойнби возлагает на деятельность образованных классов, которым должно принадлежать руководство духовной жизнью народа». Эти взгляды, по мнению журнала, «интересны, как яркое проявление разрыва с традициями классической политической экономии, как признак новых веяний»⁹. Второе издание книги Тойнби вышло в 1912 г.¹⁰

Были опубликованы важнейшие работы известного экономиста либеральных взглядов *Джона Аткинсона Гобсона*. Так, в 1898 году одновременно в Ярославле и Петербурге вышла его книга «Эволюция современного капитализма»¹¹. *Северный вестник* проанонсировал выход ее петербургского издания: на примере Англии «перед читателем постепенно разворачивается картина исчезновения прежних форм производства и развития современного капитализма, с его усовершенствованной техникой, с его господством неограниченной конкуренции и с его мировой организацией сбыта». <...> «Нужно отдать Гобсону справедливость: он весьма искусно группирует отдельные факты в цельную картину, и эта искусная группировка материала в значительной степени искупает чувствующийся местами <...> недостаток критической проницательности»¹². А Павел Беневоленский, подписавший рецензию в журнале *Образование*, добавляет: «...книга Гобсона представляет счастливую противоположность “Экономической истории” Гиббинса, где хозяйственные системы, чередовавшиеся в английской истории, представлены совсем в разорванном виде. Поэтому, политико-экономический трактат Гобсона и для исторической науки дает несравненно больше, чем история Гиббинса»¹³. Следом за «Эволюцией современного капитализма» Москве и Петербурге была издана работа Гобсона, посвященная Джону Рёскину¹⁴. В 1900 г. двумя издательствами в разных переводах и под разными заглавиями была опубликована еще одна книга Гобсона. В Петербурге ее название перевели как «Проблемы бедности и безработицы», в Киеве — Харькове как «Задачи бедности: Исследование промышленного положения бедных в Англии»¹⁵. Сам автор сооб-

щает, что его исследование в значительной части посвящено разбору фактов, заимствованных из книги Бутса. Но Гобсон не ограничивает свою задачу пересказом того, что сообщил Бутс, а пытается показать нравственную сторону бедности, определить причины и социальные последствия безработицы, возможность ее преодоления экономическими методами, путем фабричного законодательства, создания кооперативного производства и общественных мастерских, выявляет роль тред-юнионов в объединении рабочих. В специальной главе раскрыто положение женщин в промышленности. Гобсон стремится доказать, что безработица составляет одну из форм промышленного застоя <...> и установить, что непосредственной причиной этой промышленной болезни служит недостаточное потребление»¹⁶. Главный труд Дж. Гобсона «Империализм», появившийся в 1902 г. в Англии, тоже был издан в России, но только в 1918 г. и в сокращенном виде¹⁷, затем в 1927 г. был издан в полном объеме¹⁸. В нем Гобсон, оппонировавший виднейшему кембриджскому профессору *Джону Роберту Сили*, знаменитая книга которого «Расширение Англии» в 1903 г. была издана в России¹⁹, доказывал, что колонии используются Англией прежде всего для вложения в них капитала и служат, главным образом, для извлечения материальных выгод высшими классами общества. Он подчеркивал, что современный ему империализм отличается стремлением ряда конкурирующих держав к политической и экономической экспансии, борьбой за колониальные владения. Эта идея была воспринята, в том числе В.И. Лениным, который, не отказываясь от предложенного Гобсоном понимания империализма как политики экспансионизма, рассматривал империализм в аспекте борьбы буржуазии за дележ мира и порабощение «мелких» наций. И хотя сам Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия империализма» (1916) критикует теорию империализма Дж. Гобсона, родовая связь с его концепцией несомненна. Именно Дж. Гобсон был первым, а за ним социал-демократы Р. Гильфердинг, К. Каутский, Г. Кунов, В.И. Ленин, кто предпринял попытку теоретически осмыслить специфические особенности империализма, перевел его из публицистического клише в научную категорию. В 2010–2011 гг. основные работы Дж. Гобсона были переизданы в России.

С изложением взглядов одного из наиболее крупных историков-экономистов, профессора политической экономии Оксфордского университета *Торольда Роджерса* российский читатель смог познакомиться благодаря появлению в 1896 г. в журнале *Русская мысль* статьи «Торольд Роджерс об экономической истории Англии», подписанной инициалами «И.Г.»²⁰. В Англии 8-ми томное исследование Роджерса «История сельского хозяйства и цен в Англии в 1259–1793 гг.» было опубликовано в 1866–1902 гг., в 1884 г. появилось краткое изложение его первых томов под названием «Шестьсот лет труда и заработной платы». Книга стала плодом сорокалетнего труда, в ней был собран огромный материал, раскрывающий развитие сельского хозяйства и изменения в положении крестьянства на протяжении шести столетий. В центре исследования Роджерса — движение цен на продукты питания и колебания заработной платы: путем сопоставления тех и других он стремился установить реальную заработную плату и материальный уровень жизни трудящихся. В 1899 г. в кратком виде под названием «История труда и заработной платы в Англии с XIII по XIX в.»²¹ знаменитое исследование Роджерса было опубликовано в России. На его выход *Мир Божий* отозвался кратким, на 2-х страницах, пересказом содержания, завершившимся

резюме: «Книга Роджерса пользуется слишком большой известностью, чтобы нуждаться в рекомендации; если она и не легко читается благодаря множеству отступлений и отсутствию стройного плана, то с другой стороны она дает такую массу фактических данных, что является необходимым пособием для всякого, желающего изучать экономическую историю Англии»²².

В 1899 и 1907 гг. на русском языке вышли две книги профессора Боннского университета *Адольфа Гельда*, который в свое время задумал создать обширный труд по социальной истории Англии с середины XVIII в., но осуществить замысел помешала преждевременная смерть. В итоге свет увидели только две части предполагавшегося труда, впоследствии переведенные на русский язык: «Развитие крупной промышленности в Англии» и «Социальная история Англии»²³. В первой из названных книг Гельд показал переход от мелкого ремесленного к крупному капиталистическому производству. Российских издателей книги особенно привлекло изображение Гельдом ремесленного строя таким, каким он был во всех своих качествах, тогда как другие исследователи представляли исчезающий порядок «исключительно в своих отрицательных сторонах, а новый — в одних только положительных». Для Гельда основной причиной промышленной революции и создания крупного фабричного производства было расширение сбыта товаров и развитие денежного обращения, т. е. решающую роль сыграл торговый капитал. «Социальная история Англии» в первой своей части сконцентрирована на обзоре социального законодательства Англии с 1760 по 1832 г. по отношению к землевладельческому и земледельческому классам, торговле, ремесленникам и рабочим, а во второй — на анализе социально-политической литературы указанного периода. Гельд утверждает, что концепции деятелей этого периода, таких как Томас Спенс, Эдмунд Бёрк, оказывали существенное воздействие на социальное развитие.

Не остались незамеченными в России труды по экономической истории Англии *Генри Гиббинса*. Ему принадлежат «Очерк английской торговли и колоний» и «Промышленная история Англии»²⁴. Последняя в Англии была издана *Обществом распространения университетского образования в народе*, т. е. по содержанию и способу изложения относится к общедоступным изданиям. В России она также вышла в серии *Культурно-исторической библиотеки*. В небольшой

по объему книге Гиббинс сообщил сведения из промышленной истории Англии от римской эпохи до последней трети XIX в. На примере Англии он стремится показать, что факты экономической жизни лежат в основе национальной истории и государственной политики. В развитие этой идеи представлена картина постепенного превращения земледельческой страны с преобладавшей домашней системой производства, какой оставалась Англия почти до половины XVIII в., в средоточие всемирной торговли и фабричного капитализма. Земледелие, бывшее прежде основой народного благосостояния, сделалось второстепенной отраслью, пришло в упадок, а продовольственный рынок почти полностью стал наполняться поставками из-за рубежа. Этот процесс превратил крестьянина либо в безземельного батрака, лишенного собственности и прав, либо, причем в большей части случаев — в фабричного рабочего. При общей положительной оценке эту работу упрекали в слабой связи с общеисторическим фоном, что делало необходимым обращение к трудам по политической истории страны.

В 1897 г. был издан в России известный труд профессора Гарвардского университета **Уильяма Эшли** «Введение в английскую экономическую историю и теорию»²⁵. В нем нашли отражение важнейшие события экономической жизни Англии XI–XVI вв., начиная от организации поместья — манора и сельской общины до огораживаний и перехода от пахотного хозяйства к пастбищному в аграрной сфере, развития производства от купеческих и ремесленных гильдий до домашней промышленности в городах. По мнению *Русского богатства*, особенный интерес книге «придает стремление автора не отрывать экономических явлений от их социальной почвы и, изображая английские отношения, постоянно сравнивать их с аналогичными отношениями западноевропейского материка»²⁶.

Книгу **Уильяма Кеннингема** «Рост английской промышленности и торговли»²⁷ Н.В. Теплов, ее переводчик и автор предисловия, оценил как «компилятивный труд, попытку дать общую картину хода промышленной жизни Англии на основании того, что уже добыто другими исследователями, хотя и с критической проверкой их выводов». В то же время труд заслужил похвалу «в смысле обилия фактического материала, заимствованного в большинстве случаев прямо из первоисточников, Кеннингем незаменим, и это делает его книгу очень ценным пособием даже для специалиста»²⁸. Информативность издания отметил и *Мир Божий*: «эта книга — одна из полезных справочных книг, которые любят иметь под рукой иногда даже и специалисты». Тем более, она «могла бы очень пригодиться студентам исторического отделения историко-филологического факультета»²⁹. Продолжением этого труда стала еще одна книга Кеннингема — «Западная цивилизация с экономической точки зрения»³⁰. Профессор Московского университета А.А. Мануилов предпослал в предисловии на ее русский перевод благожелательную рекомендацию: «сочинение отличается богатством фактического материала, но факты не дают читателя; автор сумел удачно сгруппировать их и осветить мыслью, придающей изложению цельность и живой интерес»³¹. Отзывы же в печати, наоборот, были уничтожающими: «поверхностна, ненаучна, не нужна никому кеннингемовская «Западная цивилизация», тоже для чего-то недавно переведенная на русский язык»³².

Следует отметить и еще одну работу экономического плана — книгу **Генри Джорджа** «Покровительство отечественной промышленности или свобода торговли»³³. По отзывам, «книга эта обладает всеми качествами хорошей популярной книги, кроме одного. Она проникнута прекрасными, благородными намерениями, написана блестяще, пленяет талантом, остроумием и воодушевленностью автора, способна вызывать добрые чувства, тревожить общественную совесть и пробуждать ленивые умы к творческой работе. Единственный ее недостаток в том, что доказательства, составляющие ее содержание, ложны с начала до конца. Цель книги — доказать, что политика свободной торговли есть единственная политика, возможная и обязательная для христианина и честного человека. Но так как политика свободной торговли, как и всякая политика, есть занимается вопросами, которые не предусмотрены и не могли быть предусмотрены христианской моралью, то все рассуждения автора сводятся к ряду софизмов»³⁴.

В ряду книг социальной ориентации заметное место занимает шеститомное издание «Общественная жизнь Англии»³⁵, написанное большой группой авторов во главе с **Г.Д. Трайлем**. Оно появилось в России в 1896–1899 гг. Предметом исследования здесь является развитие нации как социального организма. Как де-

кларировал Трайль, «мы можем излагать по возможности настолько кратко, насколько это допустимо без ущерба для ясности изложения, события войн, завоеваний, договоров и союзов, борьбы конституционных учреждений и борьбы династий; но зато мы будем излагать во всех мелких подробностях те различные ступени нашей английской цивилизации, которые отмечены эпохами нравственного и интеллектуального прогресса или которые можно проследить косвенно в том росте богатства, который, увеличивая комфорт и расширяя досуг, так сильно способствует интеллектуальному развитию, а в некоторой степени и нравственному усовершенствованию народов»³⁶. Такой подход определил и структуру издания. Каждый из томов состоит из разделов, раскрывающих своеобразие социального развития в каждую из рассматриваемых эпох начиная от норманнского завоевания до парламентских выборов 1885 г. Главы о политической истории раскрывают идею однородного и непрерывного развития, которое «идет постоянно и течение его при всех политических колебаниях и превратностях совершается в определенном порядке. В какой бы период мы от смутного подчас течения политической жизни не переходили к обозрению хода общественного прогресса, мы всюду видим ту же правильность безостановочного движения вперед»³⁷. Широко показано развитие науки от времени, когда она являлась монополией монашеских орденов, до успехов естествознания в XIX в. Разделы о религии исходят из того, что католическая и протестантская формы христианской веры «существенно отличны одна от другой, что каждая из них способствует развитию совершенно отличных нравственных и интеллектуальных качеств и что тот народ, который окончательно избирает для себя одну из этих форм, совершает свой путь прогресса совершенно иным образом и по иной дороге, чем народ, избравший другую из этих форм»³⁸. обстоятельно рассмотрен литературный процесс, за исходную точку которого взята древняя английская поэзия VII в. Пройдя через века развития, литература «дошла до наших дней без перерывов упадка и регресса и проявилась в высшем развитии и чистоте в творениях известных романистов, у Фильдинга и Ричардсона, даже у небрежного Скотта, и от Скотта перешла к Диккенсу, Теккерею и Джорж Элиот»³⁹. Во всех томах прослеживается прогресс промышленности и торговли и «неудачная судьба нашего земледелия». Трайль подчеркивает, что «нам придется ... иногда следить период за периодом за физическим благосостоянием массы английского народа, указать на воздействие естественных и искусственных причин, на веление Господа или повеления человека, на законы, в прямом значении этого слова и в фигуральном его значении, употребленном экономистами, на влияние войны, чумы, голода, уменьшавших население, останавливавших производство и изменявших промышленность, и наконец, указать на самые важные и влиятельные причины, — на применение к производству изобретательной способности человека, направлявшей промышленность по новому пути и оставлявшей в застое и приостанавливавшей другие пути, на новое направление, которое через несколько двадцатилетий может видоизменить работу веков и не только внешним образом пересоздать общество, но даже создать новый тип национального характера»⁴⁰. Сколь обширен по объему и разноплановости этот труд, столь и сокрушительна критика его в российской печати.

Появление каждого тома издания Трайля сопровождалось рецензиями и откликами в журналах. Так, в многостраничной рецензии *Мир Божий* совершенно не согласен с методологическими подходами Трайля и его соавторов. Журнал пишет: «Вопрос, как можно изложить историю культуры одной из передовых цивилизованных наций, сам по себе представляет тему для серьезнейшей работы философского и исторического характера. Трайль решил ее очень просто: разделить общий культурный поток, всю историческую многовековую сцену на несколько течений или полос и дать специалистам изложить свои мнения по поводу каждого из установленных отделов. Один будет изображать литературу, другой искусство, третий религию, четвертый нравы. Именно такие рубрики стоят в проекте Трайля. Уже одно перечисление их показывает, что читатели книги рискуют попасть в безвыходное положение на каждом шагу *относительно обшей картины* общественного развития в ту или иную эпоху, и испытать невыносимую скуку от *бесконечных повторений* одних и тех же фактов и мыслей в разных рубриках разными специалистами». Для рецензента первого тома все это издание — предприятие «мало полезное не только в английской исторической литературе, но даже и у нас»⁴¹. Не лучше оценка и второго тома: «предназначение сборника по-прежнему остается неопределенным — до такой степени разнохарактерны статьи, его составляющие. Одни — ничто иное, как конспекты, предполагающие у читателя обширные, общие и специальные сведения не только по истории, но и по искусству, военному делу. Другие, напротив, элементарны до умильности, заключаются в хронологическом свде главнейших фактов с наивными обобщениями и, по-видимому, совершенно случайной “философией”»⁴².

По истории и современному (для автора это XIX век) положению рабочего класса наиболее информативной представляется работа *Ганса Ностица* «Рабочий класс Англии в XIX столетии», в 1902 г. изданная на русском языке⁴³. Хотя Ностиц являлся немецким ученым, его труд в значительной части основан на оригинальных источниках, добытых в ходе шестимесячной поездки в Англию. В анализе рабочего класса как особой социальной группы Ностиц не замыкается в традиционной схеме — возникновение, количественный и профессиональный состав, организации, экономическая и политическая борьба. Все эти проблемы присутствуют, но они поданы в контексте общественно-политических процессов. В связи с этим Ностиц подробно рассказывает о политической системе Великобритании, в том числе о парламентских реформах, оказавшихся благоприятными для рабочих: «во-первых, землевладельческое дворянство не только утратило свое полномочие в нижней палате, но и должно было уступить свое преобладание владельческим и вообще образованным классам; а во-вторых, рабочий класс, масса, начали стремиться к самостоятельной политической деятельности начинают достигать этой цели»⁴⁴. Прогресс школьного и высшего образования, детально освещенный в книге, также имеет следствием важные социальные последствия: «Более широкая постановка дела начального образования немало способствовала появлению и развитию общей потребности к высшему образованию. К этому присоединяется и все более распространяющееся убеждение в значении образования для жизни промышленной и практической. Оба эти мотива руководят как мелкой буржуазией, так и рабочими»⁴⁵. Цели тред-юнионов, которым посвящен специальный раздел, состоят в защите профессиональных интересов рабочих в их трудовых отношениях с работодателями, материальное

обеспечение в случае нужды, наконец, «цели общего характера»: гражданское, нравственное и умственное развитие рабочих, впрочем, констатирует Ностиц, «часто упомянутые в программах цели суть простые пожелания, осуществление которых откладывается до лучшего будущего и которым союз совсем не намерен стремиться в настоящем или путем переговоров, или путем революционным, или посредством законодательства»⁴⁶. Улучшение положения рабочих Ностиц усматривает в развитии касс взаимопомощи и кооперативных обществ. Нашли отражение вопросы заработной платы и рабочего времени. Относительно стачек Ностиц полагает, что «прогресс в условиях труда никоим образом не может объясняться исключительно, или даже только преимущественно, одними стачками, или рабочими союзами; но вполне установлено, что они были существенными вспомогательными средствами не только для приобретения того или другого преимущества, но в особенности для предупреждения регресса»⁴⁷. При этом Ностиц высоко оценивает «непосредственные переговоры рабочих и работодателей по конфликтным вопросам при участии посредников или третейских лиц». В системе посредничества и третейского урегулирования споров Ностиц видит инструмент уничтожения или смягчения межклассовой вражды, а с другой стороны — существование этой системы способствует признанию предпринимателями равноправия рабочих.

В 1904 году перевели книгу «Фабричная жизнь в Англии» *Аллена Кларка*⁴⁸. Автор, выходец из рабочей семьи и сам рабочий, сумевший получить образование и стать учителем, написал ее на основе личных впечатлений и официальных парламентских материалов. Показав общие черты развития английской промышленности в XIX в., Кларк охарактеризовал развитие фабричной системы на примере крупнейших промышленных городов графства Ланкашир. Его выводы удручающи. Природа разрушена, вместо деревьев возвышаются одни высокие фабричные трубы, молодое поколение вырастает, не зная ни цветов, ни пения птиц, ни зелени лугов, ни красоты деревьев. Фабричная жизнь своей монотонностью превращает людей в машины, увеличивает болезни, сокращает жизнь человека. Особенно вредно воздействие фабрики на нравственность и здоровье женщин, поколение за поколением фабричное население вырождается и создает все худшее потомство. Законы об ограничении детского труда не достигают цели, так что дети и плохо работают, и плохо учатся. Кларк отрицает саму возможность смягчить пороки фабричного производства увеличением заработной платы. При ее росте продуктивность труда несоизмеримо увеличивается. Кларк сомневается в позитивном значении увеличения фабричной промышленности для развития страны. Поскольку фабричная система себя не окупает, пример Англии должен стать предостережением для других стран, которые не должны торопиться с форсированием развития промышленного производства. Высоко оценивая критический потенциал труда Кларка, академик Янжул, написавший предисловие к его русскому изданию, отметил, что Кларк «не везде прав в своем крайнем и последовательном пессимизме... Англия, создавшая современный Ланкашир с колоссальной промышленностью, не может — увы! — вернуться опять к земледельческой идиллии доброго старого времени!»⁴⁹. На утопичность социальных рецептов Кларка указал и рецензент журнала *Мир Божий* А. Рыкачев: «У автора очень хорошие намерения: он ненавидит современную фабричную жизнь, требует облегчения участи фабричных рабочих, особенно женщин и детей, а в каче-

стве радикального средства против зол фабричной системы предлагает полное ее уничтожение и возвращение к патриархальному земледельческому быту. Книжке вредит не то, что автор ее предается несбыточным мечтам, а то, что он не умеет найти необходимых границ между правами мечтателя, обязанностями добросовестного исследователя и задачами учителя-реформатора»⁵⁰. В дальнейшем развитии фабричного законодательства и самодеятельности рабочих союзов и обществ покоится надежда рабочего класса на лучшее будущее.

В 1904 году появилась на русском языке книга известного английского журналиста **Роберта Ширарда** «Белые рабы Англии»⁵¹, описывающая ужасающие условия труда и быта не вовлеченных в тред-юнионы рабочих наименее оплачиваемых производств (например, по изготовлению соды, свинцовых белил, гвоздей и цепей) и профессий (башмачников, портных, шерсточесальщиков). Ширард не претендовал на некие новые открытия — положение рабочих было описано много раз прежде. Но он счел своим нравственным долгом «кричать» до тех пор, пока ни один житель британских островов не будет прикрывать неведением свое равнодушие к безобразиям, «благодаря которым каждому из нас стыдно носить имя англичанина». Именно нравственный протест против социальной несправедливости побудил российского издателя выпустить книгу. *Русская мысль* рассуждала в таком же ключе: «если уж следует стыдиться такого положения вещей, то никак не одним англичанам, так как условия жизни рабочих и в большинстве других стран не лучше, а даже хуже. Заработная плата, на которую автор указывает как на самую низкую, у нас в России считалась бы высокою». Заложенный в книге императив к искоренению несправедливости позволяет ей «принести свою скромную долю пользы, в пределах своих сил более наглядному представлению о существующем зле и более энергичному стремлению к борьбе с ним»⁵².

В 1905 году параллельно в двух переводах опубликовали работу **Фридриха Энгельса** «Положение рабочего класса в Англии», впервые изданную в Германии еще в 1845 г.⁵³ Определяя актуальность этой проблемы, Энгельс отмечал: «положение рабочего класса является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности, потому что оно представляет собой наиболее острое и обнаженное проявление наших современных социальных бедствий <...> в своей завершенной классической форме условия существования пролетариата имеются только в Великобритании и именно в самой Англии»⁵⁴. Однако в момент издания в России книга осталась незамеченной крупными либеральными общественно-политическими и литературными журналами.

Монументальный труд по истории чартистского движения написал **Роберт Гаммедж**⁵⁵, сам активный участник описываемых событий. Его «История чартистского движения», в 1907 г. изданная в России, по словам автора, «представляет скорее историческую хронику, чем оценку событий, а также деятелей, принимавших в них участие»⁵⁶. Л. Герасимов (псевдоним Ф.Г. Сиротского, профессионально сотрудничавшего со многими журналами) в рецензии, опубликованной

в *Современном мире*, точно уловил эту характерную черту: «местами страстность тона автора, совершенно не волнующая читателя, резко подчеркивает, что данный факт, о котором так обильно распространяется Гаммедж, совершенно потерял уже интерес современности. Но нужно отдать справедливость автору, он старается быть — и это ему удастся почти на протяжении всего труда — вполне

объективным по отношению к событиям, очевидно не перестающим волновать его и при воспоминании много лет спустя, когда писалась «История чартизма». Что касается причин непрерывных разногласий и расколов, сопровождавших чартистское движение, то автору «видна не сущность, не причины, не исходная точка разногласий, а их поверхностное выражение, обнаруживающееся в непрерывной борьбе вождей»⁵⁷. Другие рецензенты были еще более критичны. А.С. Изгоев в *Русской мысли* поместил разгромную рецензию: «в bestолковой гряде имен, названий и скучных и однообразных описаний митингов совершенно исчез всякий социальный смысл серьезной, хотя и неудачной борьбы за партию, за всеобщее избирательное право, которую вела в сороковых годах английская демократия». Причину публикации он усматривал в своеобразии момента: «в наше революционное время русское общество жадно набрасывается на все революционные и народные движения в жизни других стран, желая таким путем уяснить себе события, разыгрывающиеся на родине и предусмотреть возможный их исход... Вероятно, исходя из таких соображений, книгоиздательство «Дело» выпустило и «Историю чартизма» Гаммеджа»⁵⁸. Наконец, примирил точки зрения В. Сторожев. В своей рецензии на нее в *Образовании* он резюмирует: «Итак, книга Гаммеджа, не будучи ученой работой в собственном смысле этого слова, все-таки представляет для русского читателя большой интерес, читается без особенного напряжения и ценна еще тем, что по-русски о чартизме ничего нет, и, стало быть, настоящим переводом восполняется очень существенный пробел»⁵⁹.

Наращение организованного рабочего движения вызвало интерес к трудам об организациях трудящихся, методах и целях их деятельности, в частности, к книге *Поля Рузье* «Профессиональные рабочие союзы в Англии». В 1895 г. парижский «Социальный музей», библиотека которого обладала наиболее полной коллекцией документов и периодических изданий по английскому рабочему движению, поручила группе ученых исследовать современное состояние английского тред-юнионизма. Рузье в сотрудничестве с Карбонселем, Фести, Флери и Вилельмом в итоге издали книгу «Профессиональные рабочие союзы в Англии»⁶⁰, буквально сразу же переведенную на русский язык. Авторы представляют французскую науку, но их труд не представляет собой плод кабинетных изысканий, обработки литературных источников. Рузье сообщает: «Мы посещали мастерские, опрашивали рабочих, выдающихся вождей юнионизма и предпринимателей, наблюдали за действием ассоциаций, проникали в семьи рабочих, присутствовали на конгрессах и собирали сведения из самых разнообразных источников, стараясь проверить их одни другими»⁶¹. Это позволило показать объективные предпосылки образования профсоюзов, которые становятся массовыми и успешными, когда рабочие достигают определенной зрелости, а во главе их становятся просвещенные и нравственные, часто на религиозной основе, руководители. В отдельных главах рассмотрены состояние и деятельность тред-юнионов таких отраслей, как строительство, земледелие, судостроение, машиностроение, текстильная промышленность, союзы докеров, углекопов, будущее профсоюзов в связи с появлением «новых тред-юнионов». В этой части книги приведен массив фактических данных, не имевших на то время аналогов в других трудах. В рецензии на книгу *Мир Божий* подчеркивал буржуазно-либеральный подход авторов к рассматриваемому предмету⁶². Об этом говорил и автор предисловия П.Б. Струве: по его словам, все, что выходит за пределы тред-

юнионизма, а также его значение в общей картине социально-экономического быта и развития Англии рассматривается с буржуазно-либеральной точки зрения⁶³. Не сочло универсальным опыт английского тред-юнионизма и *Русское богатство*, констатирующее: «уместно поставить вопрос: доказано ли в книге французских авторов, что во всех странах, где развивается крупное производство, имеются в наличии условия, благодаря которым английские рабочие могли ввести в практику систему коллективного договора, предполагающую сильную организацию рабочего класса? Мы полагаем, что на этот вопрос можно ответить только отрицательно». И вообще, «статьи французских авторов не выдерживают никакого сравнения с исследованиями Веббов «История тред-юнионизма» и «Промышленная демократия». В издании «Социального музея» мы не встречаем ни того детального, исчерпывающего знакомства с предметом, ни того мастерского анализа и критики, которыми отличаются труды английских авторов»⁶⁴. Эта критика, тем более, может быть отнесена и к небольшой по объему и популярной по характеру брошюре французского историка **Франсуа Фаньо** «Рабочее профессиональное движение в Англии»⁶⁵. Однако, будучи изданной в России в революционный 1906 г. она все же достигала своей цели — донести до рабочих дух, способы борьбы и достигнутые результаты английских тред-юнионов, поскольку в Англии профессиональное движение «является более давним, более жизнедеятельным и могучим, чем где бы то ни было»⁶⁶.

Из многочисленных трудов по истории и практике рабочего и тред-юнионистского движения супругов **Сиднея Вебб и Беатрисы Вебб** на русском языке до 1917 г. были опубликованы лишь несколько. В России знакомство с трудами этих выдающихся деятелей рабочего движения состоялось в 1893 г. с выходом написанной Сиднеем Веббом в соавторстве с Хорольдом Коксом книги «8-ми часовой рабочий день»⁶⁷. Ее публикация дала повод *Русскому богатству* саркастически заметить: «Интересно бы знать, что сказали бы английские рабочие, если бы их заставили работать 14–16 и даже 18 часов, как это делается в некоторых наших промышленных заведениях». Журнал обратил внимание и на предлагаемые авторами способы достижения восьмичасового рабочего дня: «авторы рассчитывают только на законодательный путь: ни добровольные уступки фабрикантов, ни давления рабочих союзов не могут установить максимального рабочего дня вполне твердо»⁶⁸.

В 1899 году С. Вебб опубликовал в России брошюру «Положение труда в Англии за последние 60 лет»⁶⁹. *Русское богатство* отозвалось на нее рецензией, в которой отмечалось преобладание в ней мысли «о наличности в современном обществе прогресса, но прогресса “незначительного”, “частичного”», которая «проходит красной нитью через всю брошюру, составляя и вообще основную и излюбленную идею автора, проводимую им и во всех других произведениях»⁷⁰. В.В. Леонович (псевдоним «В. Ангарский») в рецензии на брошюру Вебба в *Образовании* также отмечает подобную особенность взглядов автора, но при этом указывает на явные противоречия в его рассуждениях: «Вот тут и разберитесь: то «большой прогресс», то «частичный». Чему же верить? И это не случайные противоречия автора. <...> И так, в общем итоге, несмотря на полное благодушие автора, выводы получаются безотрадные. Глядя на них, если и можно говорить о каком-нибудь прогрессе, то разве лишь о прогрессе... бедности. Для доказательства

верности этого положения — достаточно данных, имеющихся в рассматриваемой брошюре»⁷¹.

В том же году издали и первую совместную работу супругов Веббов «История тред-юнионизма», которую они опубликовали в Англии в 1894 г. Однако в русском переводе она появилась под названием «История рабочего движения в Англии»⁷². Издание не прошло мимо внимания крупных журналов — *Образование* и *Мир божий*⁷³. По общему мнению рецензентов, книга Веббов не нуждается в рекомендации, «она во многих отношениях «была откровением для подавляющего большинства английских читателей — даже для самих членов рабочих союзов». На континенте же Европы ее признали классическим исследованием по истории тред-юнионизма»⁷⁴. В то же время в своей рецензии в журнале *Образование* И. Степанов критикует неудачное русское название книги, которое «не совсем соответствует ее содержанию. Супруги Вебб с полной определенностью заявляют, что они пишут не историю английского рабочего движения, а «историю рабочих союзов»; на это указывает и английское название книги»⁷⁵.

Спустя год последовала в двух томах «Теория и практика английского тред-юнионизма»⁷⁶. Таким образом, все классическое исследование Веббов, включая и опубликованную ранее его историческую часть⁷⁷, стало доступным русскому читателю. *Русская мысль* с большой похвалой отозвался о переводе, выполненном В.И. Лениным: «Г. Владимир Ильин дал перевод образцовый»⁷⁸. Высоко оценивает журнал и содержание книги: «В настоящее время, когда рабочее движение всего мира стоит на распутье, глубоко задумавшись над выбором чисто профессиональной английской формой и политической, нашедшей себе наиболее яркое выражение в Германии, — книга супругов Вебб, плод шестилетнего труда людей беспристрастных, посвятивших всю свою жизнь на изучение положения трудящихся, является незаменимым пособием, неоцененным материалом для суждения о самых серьезных, самых основных вопросах грядущего»⁷⁹. Для *Мира Божьего* — это тоже «солидное и прекрасное сочинение», в котором главы, «касающиеся нормального уровня заработной платы, нормального рабочего дня, санитарных условий и безопасности производства и проч., дают полное и обстоятельное изложение тех условий труда, в которых находится рабочий класс в современной Англии, тех способов, которыми он их поддерживает, и тех улучшений, которых добивается»⁸⁰. Оценивая творчество Веббов, журнал заключил: «приходит время, когда без знакомства с ними многое может остаться непонятным в развитии английского общественного строя»⁸¹.

Опыт последователей Оуэна, организовавших в 1844 г. в Рочдейле потребительский кооператив «Общество справедливых пионеров», попытался обобщить *Джордж Джекоб Холиок*, который в 1857 г. выпустил посвященную ему книгу. К семидесятилетию основания кооператива и спустя почти 60 лет после издания книги Холиока в Англии в 1914 г. она появилась в переводе на русский язык под названием «История рочдэльских пионеров»⁸². Деятельность кооператива строилась на принципах добровольности участия, выборности и подотчетности руководящих органов членам кооператива, одинаковых прав членов кооператива, отчисления доли прибыли на постройку школ, читален, библиотек. Затем Холиок неоднократно дополнял и переиздавал книгу (в России ее перевели с 10-го английского издания). Эта книга, по форме сборник статей, раскрывает различные стороны начинания ткачей из Рочделя, на примере «рочдэльских пионеров»

стремится показать эффективность кооперативной организации трудящихся, хотя и ограничивается только начальной стадией кооперативного движения в Англии. В 1915 г. в Москве и 1918 г. в Петрограде вышла его книга под названием «Современное кооперативное движение», на этот раз с предисловием известного специалиста В. Тотомиянца⁸³. О развитии кооперативного движения российский читатель мог составить представление и по другим работам, в частности, по книге уже упоминавшегося Г. Ностица, посвятившего ему специальную главу⁸⁴. В этом же ряду книга *Беатрисы Вебб* «Кооперативное движение в Англии», считавшаяся классическим исследованием истории британской кооперации в XIX в.⁸⁵ Как отмечала критика, «Богатство материала и умелая группировка фактов... одни эти качества, самые драгоценные во всяком исследовании общественно-экономического характера, делают ее сочинение необходимым пособием при изучении кооперативного движения». Но и не все положения книги были восприняты. По утверждению Б. Вебб, соединение тред-юнионистского и кооперативного движений должно привести к сплочению рабочего класса как условию улучшения положения тех, «кто производит, не потребляя своей полной доли». Это вызвало возражения автора рецензии в *Мире Божьем*: «"английский социализм", несмотря на свою ограниченность, очень склонен давать распространительное толкование частичным улучшениям в материальных современных условиях жизни рабочего класса. Эта склонность ведет к тому, что некоторое «поднятие социального уровня» рабочего класса легко квалифицируется как всеобщее уравнительное распределение богатств, как постепенное уничтожение социальных перегородок и социального гнета»⁸⁶. *Русское богатство* привлек другой аспект работы: «Читатель Уэбб без труда выяснит себе, почему русское кооперативное движение обречено безрезультатно толкаться на пустом месте. <...> Оказывается, что кооперация по самому своему существу — явление глубоко демократическое, и на Западе оно достигало силы и развития только в тех случаях, когда оно было конструировано на истинно демократических началах»⁸⁷. Во второй половине XIX в. кооперативное движение начало широко распространяться в европейских странах, в том числе и в России.

В 1891 году в России опубликовали исследование создателя «Армии спасения» *Вильяма Бутса* «В трущобах Англии»⁸⁸. Показывая нищету, порочность, отчаяние «английского мрачного царства», Бутс призывает к спасению и облегчению участи обездоленных. Он высказывается против всякого насильственного пересоздания социальных условий и в то же время не верит в усилия государства. Помощь должна быть оказана немедленно, ждать нельзя, массы гибнут, им надо тотчас придти на помощь. Переводчик книги Е.И. Сементовский подчеркивает, что книга Бутса заслуживает внимания «как по своей тенденции и прекрасному изложению, так и по своему содержанию». Она убеждает, «какая громадная работа предстоит еще обществу даже в наиболее цивилизованных странах, чтобы оно имело право гордиться своими успехами. В этом отношении Бутс затрагивает вопрос, назревший и в русском обществе. И у нас обратная сторона европейской цивилизации постоянно привлекает к себе внимание. Это обстоятельство ... вызывает особенный к ней интерес»⁸⁹. На ее появление И.И. Янжул откликнулся очерком, лейтмотив которого — «Армия Спасения с ее службой для социального, морального и религиозного перерождения трущобного мира, с ее скромным, доходящим почти до полного бескорыстия, вознаграждени-

ем за свой тяжелый и подчас весьма неприятный труд, — является важным знаменем времени»⁹⁰. «Русский читатель с особенным интересом прочтет книгу Бутса... Он поймет, <...> что средства к спасению гибнущих масс заключаются в самой цивилизации, и что если у нее и есть своя оборотная сторона, то у нее же есть и все необходимое для исцеления социальных недугов: наука, огромный запас опыта, чувство гуманности, которое не дает заснуть совести в виду окружающих нас страданий»⁹¹.

В 1899 году была переведена на русский язык книга *Томаса Велбенка Фауля* «Призрение бедных в Англии»⁹². Фауль исходит из предположения, что «пауперизм может изменяться почти до бесконечности, но самая суть дела в той или другой форме должна оставаться всегда: среди нас всегда будут бедные». Отсюда для него очевидна обязанность государства заниматься общественным призрением бедных: тот, кто видит в государственном призрении бедных только временное явление или нечто, свойственное только Англии, обнаруживает непонимание значения этой задачи. Исходя из этого Фауль, не касаясь частной и общественной благотворительности, концентрирует внимание на государственном законодательстве о призрении бедных, начиная от елизаветинского закона 1601 г. о бедных и реализации государственной политики в этой области. Поскольку изложение доведено до середины 70-х гг. XIX в., книгу вполне обоснованно сочли устаревшей, ценной своей исторической частью. Но и она давала основания для определенных выводов. Рецензент под псевдонимом «М. П-ов» в *Мире Божьем* писал: «критика системы призрения бедных в рабочих домах Англии шестидесятых и семидесятых годов может быть направлена до известной степени и против порядков, существующих в наших домах трудолюбия. Рассматривая состав их, проф. В.И.Герье отмечает то же явление: крайне смешанный состав обитателей рабочих домов и притом, главным образом, такой, который совершенно не отвечает задачам трудовой помощи. Здесь и дряхлые старики, и калеки, нуждающиеся в богаделенном содержании, дети, место которых в профессиональных приютах и школах, больные и алкоголики, которым необходима, прежде всего, врачебная помощь. Из этого положения вытекает необходимость той же классификации призреваемых и учреждения для них особых заведений, о которых говорил и Фауль»⁹³.

Поль Феликс Ашрот в 1886 г. издал во Франции труд о призрении бедных в Англии. В 1888 г. ее перевели на английский язык. Эту книгу российский Комитет попечительства о домах трудолюбия и работных домах внес в список сочинений иностранных авторов, появление которых в России признано желательным. Поскольку Ашрот проследивал развитие английской системы призрения бедных начиная с закона Елизаветы I, принятого в 1601 г., но только до 1885 г., российский Комитет попечительства о домах трудолюбия и работных домах обратился к Ашроту с просьбой дополнить книгу очерком о развитии призрения бедных в Англии после 1885 г. Ашрот согласился, еще раз съездил в Англию и на основе собранного материала написал новый раздел. Редакция журнала *Трудовая помощь* перевела рукопись и опубликовала ее в двух номерах журнала за 1898 г.⁹⁴ Были дополнены такие параграфы книги, как принцип работы «рабочих домов», устройство рабочего дома, призрение бедных детей, больных и бродяг. В книге вместе с журнальным дополнением к ней история призрения рассмотрена подробнейшим образом, но организации призрения на конец XIX в. уделена боль-

шая часть объема, что позволило детально охарактеризовать формы оказания помощи неимущим, больным, детям, нищим и бродягам. В 1901 г. книга под заглавием «Призрение бедных в Англии. Историческое развитие и теперешнее состояние его» вышла в русском переводе⁹⁵. Ашрот исходит из того, что «даже если бы удалось ввести страхование всех классов рабочих на случай болезни, несчастий, увечья и безработицы, все-таки нужно было бы заботиться о тех, которые вследствие природных недостатков и т. под. никогда не были работоспособны, или не были вполне работоспособны, а равно о многочисленном классе женщин и детей, впадающих в нужду вследствие смерти своего кормильца»⁹⁶. Он продолжает: «Особенно важно организовать дело призрения бедных так, чтобы каждый ясно представлял себе преимущества собственной заботы о своем будущем пред обращением к общественной помощи по бедности. <...> Дело призрения бедных прежде всего должно быть организовано так, чтобы с оказанием помощи по бедности соединялись ограничения, действительно чувствительные для получающих эту помощь, и чувствительные не с этической только точки зрения, могущие иметь полное действие лишь в высших классах, но такие ограничения, чтобы и простой человек считал нужным в своем интересе избегать их, принимая для того меры заблаговременно»⁹⁷.

Читатели в России смогли познакомиться с идеями преобразования общества на социалистических началах, популярных в Англии, благодаря выходу на русском языке с большими временными интервалами двух крупных работ в этом направлении (в порядке очередности) — преподавателя Парижского свободного колледжа социальных наук **Альбера Метена** «Социализм в Англии: современные тенденции и пропаганда»⁹⁸, составленного Сиднеем Веббом сборника статей английских социалистов «Социализм в Англии»⁹⁹, а также совместной брошюры **Генри Джорджа** и создателя Социал-демократической федерации Англии **Генри Гайндмана** «Единый налог или социализм для блага народа»¹⁰⁰. Последняя, в силу малых размеров, в отличие от названных книг, не вызвала интереса со стороны критики. Что касается книги Метена, то в ней рассматривается не только идеология представителей социалистической мысли — Р. Оуэна, В. Морриса, социал-демократов, фабианцев, но и сюжеты, связанные с анализом взглядов Карлейля, Рескина, чартистов, тред-юнионистов и даже анархистов. Поэтому, собственно ее название не вполне соответствует ее содержанию. В связи с этим, по справедливому замечанию *Русского богатства*, «это не история социализма, а история разных умственных течений <...>. В ней вы найдете и собственно социализм, и анархизм, и этическую школу Рескина, враждебную современному индустриальному строю»¹⁰¹. В свою очередь, составленный С. Веббом сборник был ориентирован не на русского, а на немецкого читателя (он и был переведен с немецкого языка), и благодаря помещенному в нем предисловию Вебба давал представление об отличии английского социалистического движения от немецкого. Вебб так характеризовал различия между ними — английский социализм не носит классового характера: «Значительная часть английских социалистов принадлежат к средним классам... миллионы же рабочих не только подают голоса за консерваторов, но и очень консервативно настроены». Что же касается этого социализма средних классов, своего рода внеклассового социализма, то его своеобразный характер достаточно ярко выясняется из того, что в «каждом пра-

вительственном учреждении есть социалисты, принадлежащие к обществу фабианцев, но это не мешает им двигаться по служебной лестнице»¹⁰². На сборник появились рецензии в журналах *Образование* и *Современный мир*. Рецензенты и в одном, и во втором случае вполне искренне полагали, что современный социализм в Англии уже не соответствует той картине, «которая вырисовывается из чтения сборника», поскольку «самой свежей из статей, помещенных в сборнике, — десять лет с лишним»¹⁰³. Ф.Г. Сиротский (псевдоним «Л. Герасимов») в *Современном мире* солидарно с анонимным коллегой из *Образования* называет слова Вебба о консервативном настрое английских рабочих анахронизмом¹⁰⁴. В свою очередь, рецензент в *Образовании* не сомневается, что «резкий поворот в настроении рабочего класса в Англии, обнаружившийся в восьмидесятих годах прошлого столетия, и быстрые успехи социал-демократии все усиливались и постепенно сближали классовую тактику английского пролетариата с тактикой их континентальных товарищей. Своеобразие английского социализма по мере роста нового движения стало исчезать. <...> Между тем сборник в общем, главным образом, и настаивает на этом отходящем в прошлое своеобразии»¹⁰⁵. Тем не менее, история все точки зрения расставила по своим заслуженным местам.

Тему народного образования затрагивали в многоплановых трудах Э. Поррит, Г. Ностиц и др., но переводов специальных работ было мало. Французские университетские профессора *Жак Клод Деможо* и *Анри Монтуच्чи* по заданию французского министерства народного просвещения непосредственно в Англии и Шотландии изучили организацию и деятельность средних и высших учебных заведений страны. Результатом их служебной командировки стал обстоятельный отчет «Средние учебные заведения в Англии и Шотландии», в 1870 г. переведенный на русский язык¹⁰⁶.

Идея работы французского исследователя *Макса Леклерка* «Воспитание и общество в Англии»¹⁰⁷ была определена конкурсом, объявленном в 1889 г. школой политических наук. Исследование предполагало выяснение, где обучаются и как формируются высшие и средние классы, где страна берет своих парламентских деятелей, чиновников, техников, торговцев, интеллектуальную элиту. Чтобы решить поставленные задачи, Леклерк выявил главный принцип воспитания молодого поколения: ребенок должен проникнуться доминирующими нравственными ценностями в семье, школа должна их развить и укрепить. Потому собственно образование было почти исключительно классическое, ограниченное изучением древних языков. Не преподавались ни литература, ни история («эта отрасль знаний не укладывается в рамки систематических уроков»), ни география («наши ученики научатся ей, странствуя по свету»); отсутствовало всякое специальное и техническое образование. С другой стороны, в обществе не сложилось представление о необходимости среднего образования как предпосылке профессионального роста. Специальность можно было приобрести в школах профессиональных корпораций и даже на практике, что давало возможность занять соответствующие должности и без завершеного образования, а потому родители не побуждали своих детей к обучению в средних школах и университетах. Успех в торговом или промышленном бизнесе связывали с ранним, в 15–16 лет, вступлением в деловую жизнь, поэтому среднее и университетское образование рассматривали лишь в плане престижных соображений, к тому же только богатые могли воспитывать своих сыновей в университетах.. Лишь в начале XX в.

в британское общественное сознание начинает внедряться понимание значения образования как необходимой предпосылки достижения успеха. В этом, по Леклерку, заторможенность процесса развития английского школьного образования, ускорить которое оказалось возможным только после вмешательства государства: реорганизации начального обучения, включая привлечение к руководству им школьных советов (1870 г.); выделения школам субсидий, что сделало обучение фактически бесплатным (1891 г.); пересмотра содержания среднего образования с включением в учебный процесс естественных наук, математики, технического рисования, современных языков (1889 и 1891 гг.). Впервые в истории Англии образование стало делом государства с 1902 г., когда начальное и среднего образования передали советам графств.

Университеты ограничивались узким набором дисциплин: богословие, право, медицина, в Кембридже — математика. Роль университетов сводилась не столько к подготовке специалистов определенной профессии, сколько к воспитанию элиты, способной занять командные посты. Леклерк подчеркивал: «Совместная жизнь в подчинении одному и тому же уставу... сознание своей ответственности перед колледжем и университетом — этими живыми собирательными единицами, имеющими каждая свою индивидуальность, — уважение к их старым традициям, которое внушается каждому студенту, — вот из чего слагается это единственное в своем роде явление: английское университетское воспитание. Среди университетских людей Англия вербует своих государственных деятелей; ими же оно пополняет ряды своей интеллектуальной армии»¹⁰⁸.

Выше было отмечено, что в представлении англичан путь к профессии лежит через практическое обучение. Рассмотрению этой стороны английского менталитета посвящена вторая часть исследования Леклерка: профессии и общество в Англии. В ней рассмотрен процесс формирования и овладения своим местом в обществе таких социальных слоев, как коммерсанты, сельские хозяева, юристы, медики, ученые, писатели и журналисты, духовенство и педагоги, офицеры армии и флота, государственные деятели. Их социальное положение и благосостояние (при естественных отличиях каждой из этих групп) основывалось на кастовой замкнутости и незыблемой верности государственному строю. Леклерк подчеркивает: «Власть не переставала принадлежать избранной касте — аристократии двух партий, вигов и тори, тянувших за собой своих сыновей и протезе. Стипендии в публичных школах, стипендии в университетах, выборы — всем этим распоряжалась аристократия: в своем всемогуществе она могла взять ребенка от колыбели и провести его из Итона в Оксфорд и из Оксфорда в парламент. Взамен своей протекции, делающей из неизвестного человека «лицо», партия требует от него верности и услуг. Так король составляет себе лейб-гвардию из людей по своему выбору, осыпает их почестями и привилегиями, но за это ожидает от них безграничной преданности до гроба»¹⁰⁹. Как заметило *Русское богатство*, «особенный интерес книга приобретает в данный момент ввиду предполагаемой реформы средней школы. Опыт англичан и новые тенденции в средней английской школе могли бы послужить в пользу при освещении периодической печатью желательных реформ средней школы»¹¹⁰.

В один год — 1901 — на русском языке вышли две работы, посвященные просветительским и гуманитарным движениям в английском обществе, с отдель-

ными формами проявления которых прежде русская публика могла познакомиться только по журнальным или газетным статьям. Это — книга С. Вебба и С. Вельса «Универсальные учреждения для рабочих в Лондоне»¹¹¹ и сборник статей, составленный *Уиллом Ризоном*, «Университетские и социальные поселения»¹¹². В книге У. Ризона делается попытка изложить путь, которым английские общественные деятели и мыслители пришли к осознанию необходимости личного служения в сфере филантропии. Импульсом к этому движению, по словам одного из деятелей поселений А.С. Барнета, стал общий подъем духа гуманности, желание ближе познакомиться с положением народа, а также утрата веры в то, что обычные филантропические организации удовлетворительно решают задачу помощи обездоленным. Анонимный рецензент в *Русском богатстве*, хотя и приветствует появление такой работы в России, отмечает, тем не менее, что сборник все же рассчитан скорее на английскую публику: «В самом деле, если на нас и распространяется «общий подъем духа гуманности», то формы проявления его, фактические и желательные, не могут не быть несколько иными, благодаря совершенно иным условиям, которыми обставлена у нас всякая общественная деятельность. В Англии достаточно решить: вот в чем будет заключаться моя наиболее полезная деятельность — и начать делать так, как решил. У нас же, можно сказать, тысячи родов полезной деятельности давно намечены, давно выяснены, и существуют, быть может, кадры людей, готовых отдаться им, но эта потенциальная энергия встречает непреодолимые препятствия к своему разряжению. Достаточно вспомнить судьбу некоторых просветительных обществ, роль которых была неизмеримо менее реформаторской, в социальном смысле, чем роль английских поселений»¹¹³.

В свою очередь, книга С. Вебба и С. Вельса «Универсальные учреждения для рабочих в Лондоне» посвящена образованию взрослого городского населения. Описываемые в ней организации — политехникумы — представляли собой просветительские клубы, имевшие задачей удовлетворить всевозможные духовные запросы взрослых людей, не имевших возможности получить систематическое образование. На небольшую по объему брошюру откликнулись и *Русское богатство*, и *Образование*. Особенно интересна талантливо написанная рецензия известного специалиста в области педагогики П.Ф. Каптерева и опубликованная в журнале *Образование*, которая как нельзя лучше характеризует сущность для России восприятия зарубежного опыта, и английского, в частности, в деле просвещения низших слоев общества и полезность его распространения посредством опубликования подобных работ. Значительный фрагмент текста Каптерева я привожу полностью: «Россия занимает видное место в ряду европейских держав, как значительная военная и политическая сила. Но что лежит в основе этой силы? На что опирается могущество России? Рассчитывать на одну материальную силу, на многочисленность населения и обширность территории, нельзя. Принародной бедности и народном невежестве громадное государство с необъятными владениями может легко пострадать в споре с просвещенным и богатым государством меньших размеров и меньшего населения. Дело в том, что решение международных споров очень много зависит от умственных сил страны, от количества талантов, от понимания национальных интересов массами, от общего культурного уровня народа. Малокультурное государство живет заимствования-

ми и подражанием более культурным, оно питается крохами, падающими со стола господ культуры, оно находится на выучке, в ученичестве у более просвещенных народов. Культурное государство на всех путях своей деятельности располагает множеством хорошо подготовленных, истинно просвещенных людей, оно в первые ряды государственно-общественных деятелей выдвигает крупные таланты, сильные умы и характеры. Малокультурное государство всюду терпит недочет в настоящих деятелях.

Вот с этой точки зрения и интересна названная брошюра. Она показывает, как высоко ценят англичане образование, как всюду стараются дать возможность таланту выбраться на надлежащий путь, как священна для них свобода личности и общества. А вместе с тем объясняется, отчего англичане так богаты, сильны, отчего они смело и всюду протягивают свои руки и не боятся вступать в споры с со всеми народами за свои интересы. И другие народы волей-неволей должны уважать интересы англичан.

<...> Если мы сопоставим деятельность лондонских политехникумов с тем, что делается у нас для рабочих классов, если мы сравним заботы о просвещении трудовых масс там, в Англии, и здесь, в России, если мы не упустим из вида, как высоко ценятся личный почин и полная свобода и самостоятельность общественных учреждений в туманном Альбионе и на святой Руси, то невольно становится грустно, приходится признать, что в культуре мы отстали от англичан очень далеко»¹¹⁴.

Как видим, знакомство с разными сторонами жизни Англии извлекался не только из личных наблюдений, но в еще большей степени через научную литературу, а также книги других жанров. Большинство переводов на русский язык зарубежных научных и научно-популярных трудов об Англии и ее истории приходится на конец XIX – начало XX в. Общественную значимость издания в России трудов по различным аспектам британской истории подчеркивает факт участия в них в качестве авторов вступительных статей и редакторов переводов виднейших российских историков, социологов, правоведов, экономистов. «Легальный марксист» П.Б. Струве составил предисловие к книге П. Рузье «Профессиональные рабочие союзы в Англии», а также приложил статью о безработице к российскому изданию книги Дж. Гобсона «Проблемы бедности и безработицы». Академик И.И. Янжул написал предисловие к книге А. Кларка «Фабричная жизнь в Англии». Профессор В. Тотомианц отредактировал перевод и написал предисловие к книге Дж. Холиока «Современное кооперативное движение». Профессор Д.М. Петрушевский отредактировал перевод книги У. Ризона «Университетские и социальные поселения». Многочисленные переводы на русский язык трудов крупнейших европейских и американских историков, экономистов, социологов с заинтересованностью были встречены общественностью. Приведенные примеры рецензий на них, помещенных в общественно-политических и литературных журналах свидетельствуют об этом.

Примечания

¹ Первая часть текста, посвященного переводам англоведческих работ в России и реакции на них российской научной общественности, опубликована в журнале «Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории», вып. 36 (М.: ИВИ РАН, 2011) под названием «Англоведение в России:

зарубежные труды по истории и государственному строю Англии в интеллектуальном пространстве империи (1860-е – 1917 г.)».

² Библиографический листок // Вестник Европы. 1897. № 12.

³ Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии: пер. с англ. М.: Кольчугины, 1898. XVIII, 331 с.

⁴ Чупров А. Предисловие // Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в 18-ом столетии. Изд. 2-е. М.: Тип. А.Д. Плещеева, 1912. С. IX.

⁵ Чупров А. Предисловие / Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в 18-ом столетии. Изд. 2-е. М.: Тип. А.Д. Плещеева, 1912. С. XVIII.

⁶ Русская мысль. 1898. № 3. С. 101.

⁷ Мир Божий. 1898. № 8. С. 90.

⁸ Русское богатство 1899. № 2. С. 72.

⁹ Библиография // Северный вестник. 1898. № 5. С. 51.

¹⁰ Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в 18-ом столетии / Пер. с англ. с предисл. проф. А.И. Чупрова. 2-е изд. М.: Тип. А.Д. Плещеева, 1912. III–XVIII, 231 с.

¹¹ Гобсон Дж. Эволюция современного капитализма: Исследование машинного производства / Пер. с англ. под ред. А. Свищевского, прив.-доц. Демид. юрид. лица. Ярославль: Типо-лит. Э.Г. Фальк, 1898. XV, 468 с.; Гобсон Дж. Эволюция современного капитализма: С предисл. авт., напис. для этого изд.: Пер. с англ. СПб.: О.Н. Попова, 1898. [2], VIII, 424 с.

¹² Северный вестник. 1897. № 12. С. 88.

¹³ Беневоленский П. Гобсон. Эволюция современного капитализма // Образование. 1899. № 2. С. 54.

¹⁴ Гобсон Дж. Джон Рёскин как социальный реформатор / Пер. с англ. П. Николаева. М.: Изд. К.Т. Солдатенкова, типо-литография В. Рихтер, 1899. 353 с.; Гобсон Дж. Общественные идеалы Рёскина. Пер. с англ. Н. Кончевской и В. Либина; ред. Д. Протопопова. СПб.: Изд. Т-ва «Знание», 1899. 234 с.

¹⁵ Гобсон Дж. Проблемы бедности и безработицы / Пер. с англ. Л. Гурвич; под ред. Л. Зака и С. Франка. С приложением статьи П. Струве о безработице. СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1900. 366 с.; Гобсон Дж. Задачи бедности: Исслед. пром. положения бедных в Англии / Пер. с англ. М.В. Лучицкой; под ред. И.В. Лучицкого. Киев: Ф.А. Иогансон; Харьков: тип. И.И. Чоколова в Киеве, 1900. 228 с.

¹⁶ Гобсон Дж. Проблемы бедности и безработицы / Пер. с англ. Л. Гурвич; под ред. Л. Зака и С. Франка. С приложением статьи П. Струве о безработице. СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1900. С. XIV.

¹⁷ Гобсон Дж. Империализм / Пер. с англ. и предисл. Валентина Рожицына. Харьков: Т-во потреб. о-в Юга России, 1918. 76 с.

¹⁸ Гобсон Дж. Империализм. Пер. с англ. Изд. 2. М.: УРСС, 2010. 288 с.

¹⁹ Сили Дж. Расширение Англии: Два курса лекций [проф. Дж.-Р. Сили в Кембридж. ун-те] / Пер. с послед. англ. изд. В.Я. Герда; под ред. и с примеч. В.А. Герда СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1903. IV, 239 с.

²⁰ И.Г. Торольд Роджерс об экономической истории Англии // Русская мысль. 1896. № 10. С. 140–158; № 12. С. 116–133.

²¹ Роджерс Т. История труда и заработной платы в Англии с XIII по XIX в. / Пер. с англ. [и предисл.] В.Д. Каткова. СПб.: Тип. АО «Издатель», 1899. XX, 476 с.

²² Мир Божий. 1899. № 10. С. 76–77.

²³ Гельд А. Развитие крупной промышленности в Англии / Пер. с нем. Н.С. Т-ва. СПб.: Тип. А. Пороховщикова, 1899. 264 с.; Гельд А. Социальная история Англии / Пер. П. Шутякова. Вып. 1. СПб.: Тип. Монтвида, 1907. 144 с.

²⁴ Гиббинс Г. Очерк истории английской торговли и колоний / Пер. с англ. А.В. Каменского. СПб.: О.Н. Попова, 1899. [6], 123 с.; Гиббинс Г. Промышленная история Англии / Пер. с англ. с прим., предисл. А.В. Каменского. СПб.: О.Н. Попова, 1895. 162 с.; Гиббинс Г. Промышленная история Англии / Пер. с 4-го англ. изд. А.В. Каменского. 2-е изд., доп., с примеч. и прил. СПб.: О.Н. Попова, 1898. 238 с.

²⁵ Эшли У.Дж. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией / Пер. Н. Муравьева; под ред. Д.М. Петрушевского. М.: М.И. Водовозова, 1897. XVI, 814 с.

²⁶ Русское богатство. 1898. № 5. С. 54.

²⁷ Кеннингем В. Рост английской промышленности и торговли: Ранний период и средние века / Пер. с 3-го англ. изд. [и предисл.] Н.В. Теплова. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1904. XVIII, 592 с.

²⁸ Предисловие переводчика // Кеннингем В. Рост английской промышленности и труда. Ранний период и средние века / Пер. с 3-го англ. изд. [и предисл.] Н.В. Теплова. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1904. С. X.

²⁹ Мир Божий. 1904. № 5. С. 106, 108.

- ³⁰ Кеннингем В. Западная цивилизация с экономической точки зрения: (Средние века и новое время) / Пер. с англ. П. Канчаловского, с предисл. проф. Моск. ун-та Л.А. Мануилова. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1903. VIII, 271 с.
- ³¹ Мануилов Л.А. Предисловие // Кеннингем В. Западная цивилизация с экономической точки зрения: (Средние века и новое время) / Пер. с англ. П. Канчаловского, с предисл. проф. Моск. ун-та Л. А. Мануилова. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова. С. V.
- ³² Мир Божий. 1904. № 5. С. 106.
- ³³ Джордж Г. Покровительство отечественной промышленности или свобода торговли. Исследование тарифного вопроса / Пер. С.Д. Николаева. М.: Изд. «Посредника», 1903. [2], II, 326, [1] с.
- ³⁴ Мир Божий. 1904. № 5. С. 108.
- ³⁵ Трайль Г.Д. Общественная жизнь Англии: религия, законодательство, наука, искусство, промышленность, торговля, литература, нравы и обычаи в их историческом развитии от древнейшего периода до настоящего времени. В 6 т. / Пер. с англ. П. Николаева. М.: Изд. К.Т. Солдатенкова, 1896–1899.
- ³⁶ Трайль Г.Д. Указ. соч. Т. I. М., 1896. С. 2.
- ³⁷ Трайль Г.Д. Указ. соч. Т. I. С. 11.
- ³⁸ Трайль Г.Д. Указ. соч. Т. I. С. 14.
- ³⁹ Трайль Г.Д. Указ. соч. Т. I. С. 25.
- ⁴⁰ Трайль Г.Д. Указ. соч. Т. I. С. 29.
- ⁴¹ Мир Божий. 1897. № 1. С. 72, 75.
- ⁴² Мир Божий. 1897. № 9. С. 64–65.
- ⁴³ Ностиц Г. Рабочий класс Англии в XIX столетии: Из общественной истории нашего времени / Пер. с нем. П. Николаева. М.: Изд. К.Т. Солдатенкова, 1902. 741 с.
- ⁴⁴ Ностиц Г. Указ. соч. С. 82–83.
- ⁴⁵ Ностиц Г. Указ. соч. С. 178.
- ⁴⁶ Ностиц Г. Указ. соч. С. 223.
- ⁴⁷ Ностиц Г. Указ. соч. С. 511.
- ⁴⁸ Кларк А. Фабричная жизнь в Англии / Пер. с англ. А.Н. Коншина; с предисл. акад. И.И. Янжула. М.: Изд. «Посредник», 1904. 116 с.
- ⁴⁹ Янжул И. Предисловие // Кларк А. Фабричная жизнь в Англии. М.: Изд. «Посредник», 1904. С. 11–12.
- ⁵⁰ Мир Божий. 1904. № 4. С. 128.
- ⁵¹ Ширард Р. Белые рабы Англии / Пер. с англ. А.Н. Коншина; с 28 рис. худ. Г. Пиффарда. М., 1904. 106 с.
- ⁵² Русская мысль. 1905. № 1 С. 21–22.
- ⁵³ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии: пер. с нем. СПб.: Молот, 1905. 240 с.; Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии / Пер. с нем. Е.К. и И.Н. Леонтьевых. СПб.: Обществ. польза, 1905. 319 с.
- ⁵⁴ Тип. по: Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные сочинения: в 9 т. М.: Политиздат, 1984. Т. 1. С. 227.
- ⁵⁵ Гаммедж Р.Д. История чартизма / Пер. с англ. А.В. Погожевой. СПб.: Дело, 1907. 506 с.
- ⁵⁶ Гаммедж Р.Д. Указ. соч. С. VI.
- ⁵⁷ Сиротский Ф.Г. [Л. Герасимов] Рецензия на книгу: Гаммедж Р. История чартистского движения // Современный мир. 1907. № 2. С. 86–87.
- ⁵⁸ Изгоев А.С. Рецензия на книгу: Гаммедж Р. История чартистского движения // Русская мысль. 1907. № 2. С. 41, 42.
- ⁵⁹ Сторожев В. Рецензия на книгу: Гаммедж Р. История чартистского движения // Образование. 1907. № 4. С. 98–99.
- ⁶⁰ Рузье П. Профессиональные рабочие союзы в Англии / Пер. с франц. под ред. и с предисл. П. Струве. СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1898. VIII, III, 340 с.
- ⁶¹ Рузье П. Указ. соч. С. 1.
- ⁶² Мир Божий. 1898. № 12. С. 74.
- ⁶³ Струве П. Предисловие к русскому переводу // Рузье П. Профессиональные рабочие союзы в Англии / Пер. с франц. под ред. и с предисл. П. Струве. СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1898. С. I–II.
- ⁶⁴ Русское богатство. 1898. № 11. С. 91, 92.
- ⁶⁵ Фаньо Ф. Рабочее профессиональное движение в Англии. Краткий исторический очерк / Пер. с франц. Вл. Эльцина под ред. И. Гольденберга. СПб.: Изд. Т-ва «Знание», 1906. 72 с.
- ⁶⁶ Указ. соч. С. 3.

- ⁶⁷ Вебб С., Кокс Х. 8-ми часовой рабочий день / Пер. Д.Л. Муратова. СПб.: Т-во Скоропечатни А.А. Левенсон, 1893. 312 с.; 2-е изд. СПб.: Изд. и тип. Т-ва «Общественная польза, 1904.
- ⁶⁸ Русское богатство. 1893. № 8. С. 64.
- ⁶⁹ Вебб С. Положение труда в Англии за последние 60 лет. СПб.: Изд. Н.И. Березина и М.Н. Семенова; Типо-литогр. Я. Кровицкого, 1899. 32 с.
- ⁷⁰ Русское богатство. 1899. № 2. С. 67.
- ⁷¹ Ангарский В. Рецензия на книгу: Сидней Вебб. Положение труда в Англии за последние 60 лет // Образование. 1899. № 12. С. 66.
- ⁷² Вебб С. и Б. История рабочего движения в Англии / Пер. с англ. Г.А. Паперна. СПб.: Ф. Павленков, 1899. [2], 363 с.
- ⁷³ М. П-в. Рецензия на книгу: С. И Б. Уэбб. История рабочего движения в Англии // Мир Божий. 1900. № 7.
- ⁷⁴ Степанов И. Рецензия на книгу: С. И Б. Уэбб. История рабочего движения в Англии // Образование. 1900. № 12. С. 69.
- ⁷⁵ Степанов И. Рецензия на книгу: С. И Б. Уэбб. История рабочего движения в Англии // Образование. 1900. № 12. С. 68.
- ⁷⁶ Вебб С. и Б. Теория и практика английского трэд-юнионизма / Пер. с англ. Владимира Ильина [В. Ульянова-Ленина]. Т. 1–2. СПб.: О.Н. Попова, 1900–1901.
- ⁷⁷ В 1904 г. она была опубликована снова, но уже с правильным названием — «История трэд-юнионизма» (СПб.: Изд. Павленкова, 1904).
- ⁷⁸ Русская мысль. 1899. № 12. С. 464.
- ⁷⁹ Русская мысль. 1899. № 12. С. 464.
- ⁸⁰ Мир Божий. 1900 № 1. С. 90, 94.
- ⁸¹ Мир Божий. 1900. № 7. С. 107.
- ⁸² Холиоок Дж.Дж. История рочдзльских пионеров / Пер. с 10 англ. изд. С. Цедербаума; Под ред. прив.-доц. В.Ф. Тотомианца. М.: Труд, 1914. XXIV. 216 с.
- ⁸³ Холиоок Дж.Дж. Современное кооперативное движение / Пер. с англ. Ю. Вес[еловс]кого; под ред. [и с предисл.] В. Тотомианца. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915. 156 с.; Холиоок Дж.Дж. Современное кооперативное движение / Пер. с англ. Ю. Веселовского; под ред. (и с предисл.) проф. В. Тотомианца. Пг.: [«Мысль»], 1918. 150 с.
- ⁸⁴ Ностиц Г. Рабочий класс Англии в XIX столетии: Из общественной истории нашего времени. М., 1902. С. 291–326.
- ⁸⁵ Уэбб Б. Кооперативное движение в Англии / Пер. с англ. Н. и С. Алексеевых. СПб.: Изд. И. Балашова, 1905; Вебб Б. Кооперативное движение в Великобритании / Пер. с англ. С.И. Цедербаум. М.: Моск. союз потреб. о-в, 1917. 164 с.
- ⁸⁶ [Л. Б.] Рецензия на книгу: Б. Уэбб. Кооперативное движение в Англии // Мир Божий 1905. № 8. С. 131.
- ⁸⁷ Русское богатство. 1905. № 6. С. 85.
- ⁸⁸ Бутс В. В трущобах Англии / Пер. с англ. под ред. и с предисл. Р.И. Сементковского. СПб.: Изд. Ф. Павленкова; Тип. И.Г. Салова, 1891. XVI, 340, VI с.
- ⁸⁹ Сементковский Е.И. Предисловие переводчика // Бутс В. В трущобах Англии. СПб.: Изд. Ф. Павленкова. 1891. С. III.
- ⁹⁰ Янжул И.И. В трущобах Англии // Янжул И.И. В поисках лучшего будущего. Социальные этюды. СПб.: Изд. Н.П. Карбасникова., 1893. С. 206.
- ⁹¹ Сементковский Е.И. Предисловие переводчика // Бутс В. В трущобах Англии. СПб.: Изд. Ф. Павленкова. 1891. С. XII.
- ⁹² Фауль Т. Призрение бедных в Англии / Пер. с англ. А.М. Белова. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 211 с.
- ⁹³ Мир Божий. 1900. № 1. С. 97.
- ⁹⁴ Ашротт П.Ф. Развитие призрения бедных после 1885 г. // Трудовая помощь. 1898. № 7. Май. Отдел II. С. 1–25; № 8. Июнь. Отдел II. С. 113–115.
- ⁹⁵ Ашротт П.Ф. Призрение бедных в Англии. Историческое развитие и теперешнее состояние его / Пер. М. Краснов. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901. 616 с.
- ⁹⁶ Там же. С. III–IV.
- ⁹⁷ Там же. С. IV–V.
- ⁹⁸ Метен А. Социализм в Англии: современные тенденции и пропаганда, Р. Овен и чартисты, Карлейль, Рёскин, Вилльям Моррис, христианство и социализм, национализация земли, социал-

демократы и фабианцы, трэд-унионы и независимая рабочая партия, анархия: пер. с фр. СПб.: Изд. Л.Ф. Пантелеева, 1898. 370 с.

⁹⁹ Социализм в Англии: Сборник статей английских социалистов [Вильяма Мориса, Сиднея Вебба, Х.В. Гайндман и др.] / Сост. С. Веббом; пер. с нем. изд. [и предисл.] д-ра Г[анс] [Курелла]. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. 232 с.

¹⁰⁰ *Джордж Г., Гайндман Х.В.* Единый налог или социализм для блага народа / Пер. с англ. Бакша; под ред. В.В. Битнера. СПб.: «Вестн. Знания» (В.В. Битнера), 1910. 32 с.

¹⁰¹ Русское богатство. 1898. № 11. С. 89.

¹⁰² *Вебб С.* Предисловие // Социализм в Англии: Сборник статей английских социалистов [Вильяма Мориса, Сиднея Вебба, Х.В. Гайндман и др.] / Сост. С. Веббом; пер. с нем. изд. [и предисл.] д-ра Г[анс] [Курелла]. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. С. 7.

¹⁰³ Л.Б. Рецензия на книгу: Социализм в Англии // Образование. 1907. № 7. С. 139.

¹⁰⁴ *Сиротский Ф.Н.* [Л. Герасимов] Рецензия на книгу: Социализм в Англии // Современный мир. 1907. № 4. С. 88.

¹⁰⁵ Л.Б. Рецензия на книгу: Социализм в Англии // Образование. 1907. № 7. С. 139.

¹⁰⁶ *Деможо И., Монтуччи Г.* Средние учебные заведения в Англии и Шотландии: Отчет, представл. министру нар. образования. М.: Изд. П.Н. Юшенова и Г.И. Коппа, 1870. VIII, 675 с.

¹⁰⁷ *Леклерк М.* Воспитание и общество в Англии / [Предисл.: Э. Бутми]; Пер. М.А. Шишмаревой. СПб.: Тип. Т-ва «Народная польза», 1899. 516 с.

¹⁰⁸ Там же. С. 224.

¹⁰⁹ Там же. С. 423.

¹¹⁰ Русское богатство. 1899. № 6. С. 83.

¹¹¹ *Вебб С., Вельс С.* Универсальные учреждения для рабочих в Лондоне: (Лондонские политехникумы) / Пер., снабдил прим. и доп. двумя ст. П.Г. Мижухев. СПб.: Ред. журн. «Техн. образование», 1901. 94 с.

¹¹² *Ризон У.* Университетские и социальные поселения: [Сборник статей Ольдена, Бернета, Скотти и др.] / Пер. с англ. Е.С. Петрушевской; Под ред. проф. Д.М. Петрушевского. СПб.: Типо-лит. Б.М. Вольфа, 1901. [4], 244 с.

¹¹³ Русское богатство. 1901. № 11. С. 26–27.

¹¹⁴ *Каптерев П.Ф.* Рецензия на книгу: Сидней Вебб и С. Вельс. Универсальные учреждения для рабочих в Лондоне: (Лондонские политехникумы) // Образование. 1901. № 5–6. С. 113–114, 116.

Е.В. Лежнина

**РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ИРЛАНДИИ
КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII ВЕКОВ
В ОЦЕНКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

*Мы достаточно религиозны, чтобы ненавидеть,
но недостаточно религиозны, чтобы любить друг
друга.*

*Джонатан Свифт
«Размышления на разные темы», 1711*

*Ирландский протестантизм — это не религия;
это одна из политических сторон, это — классовый
предрассудок, убежденность в том, что католики —
существа социально низшие, которые отправятся
в ад, когда умрут, и оставят рай в исключительное
владение протестантских леди и джентльменов.*

Джордж Бернард Шоу, 1898

Идентичность человека на протяжении тысячелетий определялась его религиозным сознанием и конфессиональной принадлежностью. Трансцендентность религии позволяла личности рассматривать свою жизнь в контексте вечности,